

Морфологическая модификация основы слова и место ударения

Среди факторов, определяющих размещение ударения в слове (словодорме), значительное место принадлежит фактору морфологическому [Зализняк 1977, Зализняк 1985], в частности, слоговому строению основы слова.

Роль слога в этом отношении изучена достаточно подробно. Выявлено, например, что в синтагматическом аспекте свобода русского ударения существенно ограничена: она может осуществляться лишь в словах длиной от одного до семи слогов. Определено, что большинство слов основного ритмического фонда не превышает пяти слогов и не имеет более трех неударяемых слогов подряд; что в русском языке преобладает тенденция к размещению ударения на срединном слоге, точнее – тенденция к смещению ударения к центру с некоторой оттяжкой на вторую половину слова. Тенденция обусловлена стремлением избежать большого скопления безударных слогов, при этом существенно, чтобы не возникало большого количества слогов заударных, поскольку именно они подвергаются сильной редукции. (Подробнее об исследованиях на эту тему [Хазангеров 1985]).

В кругу относящихся сюда вопросов неизученным, однако, остается вопрос об изменении слоговой структуры основы слова при словообразовании и связанных с этим изменениях в ударении слова. Речь в данном случае идет прежде всего о разного рода сложениях, а также о некоторых группах префиксальных образований. Эта новая и значительная по своему объему лексика не имеет давних, идущих из глубины веков традиций и потому особенно интересна – как обнаруживающая современные акцентные закономерности.

Существуют предпринятые разными исследователями описания закономерностей размещения ударения в названных категориях слов; отдельно изучается проблема побочного (второстепенного) ударения, характеризующего первые части сложений. Однако разрозненный анализ явно связанных друг с другом фактов мешает представить адекватную их акцентную характеристику.

Плодотворным представляется подход к анализу акцентуации рассматриваемых образований с позиции, определяющей степень так называемой "плотности" присоединения морфемы (или основы в составе сложного слова) [Зализняк 1985]. Наряду с обычным способом "плотного" их присоединения имеются, по Зализняку, случаи, когда морфема присоединена к остальной части слова более свободно ("неплотно") – примерно так, как обычно соединяются две самостоятельные словоформы. Основная часть словоформы в этих случаях почти всегда совпадает с некоторой самостоятельно существующей словоформой [Зализняк 1985, с.II]. А.А.Зализняк характеризует такие случаи как особые. Дело, однако, в том, что число подобных примеров достаточно велико, а с распространением разного рода сложений и префиксальных образований (в большинстве своем через терминологическую лексику) число их все более увеличивается. Поэтому акцентная характеристика таких групп слов – проблема достаточно актуальная.

Важнейшее акцентологическое свойство неплотно присоединенной морфемы (основы в составе сложного слова), отмечает А.А.Зализняк, состоит в том, что она никак не меняет акцентуации основной части словоформы (совпадающей, как сказано, с самостоятельно существующей словоформой): непроходной и проходной, двухвинтовой и винтовой, нефтепереработка и переработка и т.п. В составе сложного слова неплотно присоединенная основа в большинстве случаев несет второстепенное ударение.

Сложности в решении вопросов об акцентровке возникает вследствие того, что одни и те же морфемы в одних случаях присоединяются плотно, в других неплотно, при этом возможно (пример Зализняка) варьирование: (первоочеред)-ный и первоочередной). Существенно то, что выбор плотного и неплотного присоединения далеко не всегда, по словам Зализняка, соответствует семантической деривационной истории слова. Таким образом, заключает А.А.Зализняк, вопрос о выборе плотного или неплотного присоединения составляет для современного языка особую морфонологическую проблему [Зализняк 1985, с.II].

А.А.Зализняк, ставя эту проблему, ориентируется преимущественно на имена прилагательные. В нашей статье мы предпо-

лагаем более подробно рассмотреть с этой точки зрения имена существительные.

Весь массив их, исходя из предложенного критерия, можно разделить на две группы: слова, представляющие тип неплотного присоединения морфем и тип плотного их присоединения.

С акцентологической точки зрения первый тип слов, по характеристике А.А.Зализняка, тривиален. Наиболее простой случай представляют сложения, вторая часть которых есть самостоятельно употребляемое слово. Ударение здесь никогда не смещается, несмотря на разную слоговую организацию слова и различное место ударения по отношению к началу или концу слова: полк и авиаполк, линия и авиалиния, конструктор и авиаконструктор, пассажир и авиапассажир.

Дело, видимо, в том, что подобные сложения являются, по сути дела, словосочетаниями, где первые части представляют собой отдельные слова - аналитические прилагательные. Эти прилагательные, как показал М.В.Панов, уделявший большое внимание новой формирующейся в русском языке категории слов, имеют все признаки слова, в частности, самостоятельное (хотя и ослабленное) ударение [Русский язык и советское общество 1963, Панов 1971]. В составе же подобных сочетаний существительному не свойственно как-либо изменять акцентуацию.

Все сказанное относится к сложениям (точнее - словосочетаниям) с компонентами (аналитическими прилагательными) кино=, аэро=, теле=, радио= (соотносимыми с существительными того же корня: радио, кино, телевизор, аэроплан); парт=, проф=, гос=, спец=, лит=, хоз= и др. (представляющими усеченные основы соответствующих прилагательных); лже=, лесо=, хлебо= (являющимися по происхождению частью сложного существительного).

Слитное написание подобных слов - дело орфографической традиции. По сути же они не отличаются от пишущихся через дефис (или раздельно) аналитических прилагательных других типов, имеющих несомненные признаки самостоятельного слова; эрзац-литература, чудо-молот, горе-изобретатель, гамма-излучение и т.п. [Панов 1971].

Проблема акцентуации во всех этих и подобных случаях касается лишь акцентной характеристики первого компонента -

самого аналитического прилагательного: имеет место в данном конкретном случае ударение (речь идет о побочном ударении) или нет. Вопрос решается в зависимости от ряда условий - степени вычленимости и закреплённости в языке того или иного компонента сложения, его структурных особенностей, степени освоенности сложного слова. Действие этого последнего (прагматического) фактора не только индивидуализирует акцентную характеристику каждого такого сложения, но и делает ее различной в разных типах речи [Борунова 1990].

Та же проблема встает и в отношении акцентуации префиксальных существительных с префиксами типа ультра=, супер=, псевдо=, тоже приобретших признаки слова и попавших в класс аналитических прилагательных [Панов 1971].

Словам рассмотренного типа противостоят собственно сложения. Они представляют несомненный образец плотного присоединения морфем: сложные и суффиксально-сложные существительные с опорным компонентом, содержащим глагольную основу, осложненную суффиксами =тель, =ник, =ец, =щик и др.; с опорным компонентом, содержащим основу существительного (образования с суффиксами =ник, =ик и др.); существительные с нулевым суффиксом. Все подобные существительные имеют, как правило, одно ударение. Место его определяется соответствующими правилами (они здесь специально не разбираются).

У значительного числа сложных слов ударение, располагающееся на втором компоненте сложения, совпадающем с отдельно употребляемым словом, совпадает и с ударением этого слова: долгожитель и житель, машиностроитель и строитель, судосборщик и сборщик, идолопоклонник и поклонник, судоподъёмник и подъёмник и т.п. Однако совпадение это чисто внешнее, поскольку и сами вторые компоненты сложений лишь омонимичны отдельным существующим словам. Показательны примеры несовпадения ударения отдельных слов и таких компонентов сложений: продавец и христопродавец; писец и живописец; борец и многоборец; певец и сладкопевец и др. Ср. ударение в компонентах типа =носец, =ходец и под., которые не употребительны в качестве самостоятельных слов: письмоносец, мореходец, ясновидец и др.

Сложности в акцентной характеристике подобных слов связаны с тем, что некоторые группы сложных имен существительных,

как и прилагательных, допускают возможность двоякого их трактования с принятой точки зрения - как образец плотного присоединения основы и неплотного (газоснабж)-ение, (водолеч)-ение и (газо)-снабжение, (водо)-лечение. Первый тип не предполагает развития побочного ударения на первом компоненте (как в ясных случаях водокачка, водомер, водомёт, водопровод и под.), второй его предопределяет.

Выявленное разграничение могло бы служить основанием для решения непростого для практической лексикографии вопроса о наличии или отсутствии побочного ударения на первом компоненте сложного слова в каждом конкретном случае.

Дело, однако, помимо трудностей самой словообразовательной трактовки части образований, осложняется требованиями структурно-ритмического характера, определяемыми как слоговым строением первого компонента, так и второго. Эти условия налагаются на словообразовательную структуру слова и меняют в некоторых случаях схему ударения, обуславливая, с одной стороны, развитие побочного ударения в сложениях, представляющих образец плотного присоединения основы, с другой - препятствуя приобретению фонетического признака самостоятельного слова у несомненных аналитических прилагательных.

М.В.Панов в рецензии на "Орфоэпический словарь русского языка", касаясь разработки в нем темы "побочное ударение", подчеркивал, что "полуударение бесспорно уместно, если первая часть сложного слова - на самом деле аналитическое прилагательное" и что "полуударение тем более вероятно, чем большим количеством слогов оно отделено от основного ударения" [Панов 1986].

Таким образом, компоненты типа аэро=, авиа=, радио=, будучи трехсложными, имеют уже и с этой точки зрения больше шансов "перерасти" в аналитическое прилагательное с закрепленным побочным ударением. Среди двухсложных компонентов выделяется группа морфем иноязычного происхождения - как наиболее способная развивать побочное ударение (кино=, био=, ультра= и др.).

Показательно, что в качестве примера убедительных рекомендаций Словаря, касающихся постановки побочного ударения, М.В.Панов привел слова с начальной частью аэро=, био=, кино=.

Односложные компоненты обладают, несомненно, меньшей способностью развивать побочное ударение: парт=, проф=, сов= и др. Подобные группы слов нуждаются в наиболее тщательном анализе, как с точки зрения наличия у соответствующих компонентов признаков аналитического прилагательного, так и с точки зрения слоговой характеристики компонента и структурных условий соединения определительного компонента с основой слова. Несогласие рецензента с некоторой группой рекомендации Словаря относится как раз к таким случаям: сёлсовет, сбёркасса. С точки зрения М.В.Панова, эти рекомендации совершенно не приемлемы. В этом случае, считает автор, Словарь "поощряет то самое просторечие, от которого он должен предостерегать" [Панов 1986].

Можно предполагать, что рассмотрение всего массива сложных слов в том аспекте, о котором здесь шла речь, наряду с другими аспектами, уже примененными к анализу этого материала, будет способствовать более точной словообразовательной, морфологической и акцентной их характеристике.

Литература

- Борунова 1990 – Борунова С.Н. Реализация побочного ударения в разных типах речи // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект (в печати).
- Зализняк 1977 – Зализняк А.А. Закономерности акцентуации русских односложных существительных мужского рода // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. Изд. МГУ, 1977.
- Зализняк 1985 – Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Панов 1971 – Панов М.В. Об аналитических прилагательных // Фонетика, Фонология. Грамматика. М., 1971.
- Панов 1986 – Панов М.В. Рец.: Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А. Орфоэпический словарь русского языка // Вопросы языкознания, 1986, № 2.
- Русский язык и советское общество 1963 – Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1963, гл.5.
- Хаззагеров 1985 – Хаззагеров Т.Г. Ударение в русском словоизменении // Изд. Ростовского университета, 1985.